

Трофимов Илья,
он же Этанол.

КульТ

сборник рассказов о
добре, зле и пофигизме

Культист

- Я кру-у-у-ут!, - услышалось из-за двери. Через несколько секунд дверь затряслась под ударами резинового кулака культиста. Взяв топор, я пошел открывать. Но моя помощь не потребовалась.

- За дверь ответишь, дрянь! Я из твоих ушей щас куколок нарежу!

Кузя сделал вид, что не слышит и с любопытством заглянул в комнату. Услышался писклявый вой, в котором можно было разобрать что-то среднее между "А чёй-то ты тута делаешь?" и "А где тут типа сортир?". Я как раз заканчивал новый спелл превращающе-испепеляющего действия.

- А нафига тебе дохлая мышь в чайнике? - удивленно спросил Кузя.

"Все замечает, гаденыш" - подумал я, а вслух ответил: "Это я тебе чайку заварить хотел". На самом деле мышь в чайнике являлась главным материальным компонентом* спелла.

- Спасибо, но я с мышами не пью! Только с тараканами и щетиной гоблинов в пропорции 60х40.

- Тогда катись к хренам собачьим, заразза!

- Я там на прошлой неделе был. Хрены сказали, что Вискас сжевал коврик для мышки, когда Вася** в Лыбедь*** пришел.

- А где ты был? Почему этого ЧХХ пустил?

- Да я типа... э... того...

- По бабам <продажная женщина>ствовал?

- Да не...

- Под забором в небо бздел?

- Да не, ты чё...

* В соответствии с ролевой системой AD&D (Advanced Dungeons & Dragons) для выполнения заклинания используются вербальные (слова), соматические (жесты) и материальные (ну, это понятно) компоненты.

** Если меня читает тот, кто принимает это на свой счет, приношу свои извинения, я действую в соответствии с принципом "из песни слова не выкинешь". Отраженное здесь негативно-издевательское отношение ныне и впредь НЕ АКТУАЛЬНО.

*** Большинство упоминающихся имен и терминов вы можете найти в "Словаре" (Здесь и далее прим. автора).

- Да шо ж ты, сволочь, делал?

- У тебя сидел, в ХоММ играл.

В разговоре наступила пауза. Я в упор не помнил, когда это было. А Кузя уже залез в консервную банку и подлизывал что-то внутри. Позднее оказалось, что он съел все мои запасы солидола. Потом культист вылез ибесцеремонно схватив меня за рукав потащил в неизвестном направлении. Опомнился я только на улице.

- Да ты чё, охрененел, срычок недосплюснутый? - задал я вполне разумный в таких ситуациях вопрос - Куда тащишь, стервозавр?

- В ЛЫЫбеТЬ!!! Там мы с Пятачком в Блюд играть будем. Я ему пяточёк бантиком завяжу. А ты судьей будешь! Я кру-у-у-ут!

Я решил, что визит в это гнездо разврата не входило в мои планы на ближайшие сто двадцать три года и начал вырывать-ся из волосатых клешней Кузи, постоянно оравшего "Кру-у-ут!". Дотащив его до дома, я посадил его на кол и пошел за мясорубкой. Но Кузя каким-то образом уже сидел у меня на столе и рисовал что-то.

- Ты чё рисуешь? - удивленно спросил я.

- Унитаз с приводом от электрических разрядов между двумя пальцами, всунутыми в бутерброд с дварфовской сосиской.

- А КАКОГО Х\$% ТЫ В МОЕМ SPELLBOOKE РИСУЕШЬ, ХАР-ЧОК ЗАБЛЕВАННЫЙ!

- А разве это spellbook? Я думал, это так...

- УБЬЮ ССУШКУ!!!...

Комната заполнилась густым зеленым дымом. Я решил, что нечаянно что-то кастанул. Что-то, похожее на новый спелл. Через минуту, когда дым рассеялся, я увидел висящую на дверной ручке огромную сушку. От моего пинка она рассыпалась в пыль. Обернувшись, я увидел заглядывающего в окно ВыиГРуня.

- Чё надо?! - недовольно спросил я его

- КУ-УЗЮ!

- Нету Кузи...

- А, ну я тогда пошел - прошипел обиженный ВыиГРуень и поплелся куда-то.

"Ё мое, шож я сделал???" - думал я, смотря ему вслед.

"Я кру-у-у-ут!" - думал Кузя, летевший по направлению к Большому Магелланову Облаку*.

"Где Морда взял такую большую сушку? И зачем он ее растоптал...", - думал ВыиГРуень, сидя на неработающем кресле** и поедая крысиные хвостики...

Лето или осень 1999 года.

* Большое Магелланово Облако - галактика такая.

** Было такое в "Лыбеди", кресло с табличкой "Кресло не работает".

Культист II

В дверь опять постучали. Сначала потихоньку, а потом в полную силу. Но дверь все же выдержала. Последний налет Кузи стал фатальным для моей двери из зубов дракона, поэтому пришлось повесить железобетонную. Я проорал что-то нецензурное и продолжал работать. Терпеть не могу, когда мне мешают. Особенно культисты. Но тут я услышал страшный грохот и вой придавленного железобетонной дверью таракана. Его мне, конечно, было не жалко, но уж больно страшно он вопил. Пришлось пойти посмотреть. Таракану действительно были кранты. Я решил, что тараканов у меня и так достаточно, так что совсем не жалко. Но проблемы на этом не кончились. В проломе стоял Кузя с гидравлическим тараном. Я икнул от удивления и решил, что лучше больше не материться. Кузя молча смотрел на меня огромными желтыми глазами (как у Горлума). Смотрел минут пять и глаза его расширились от удивления почти вдвое. Я хотел было спросить, чего он так вылупился, но потом понял. С ног до головы я пыл покрыт этим дурацким порошком невидимости (во, блин, купишь хрени, а она не фурычит). Пришлось отряхнуться. Кузя почесал репу, торчавшую у него из кармана и, пробормотав что-то типа "привет Морде" или "Кру-у-у-ут", бесцеремонно проперся в комнату. Конечно,дохлых мышей в чайнике, как в прошлый раз, он не нашел, но с него хватило васинога бутерброда в пятилитровой банке. Этот бутерброд я использовал в качестве термоядерного реактора для питания тараканов...

-Круут! Я офигенно крут! -неуверенно пробормотал он и полез в банку за бутербродом. Не успел я его предупредить, и после мощногоэлектршока порядка пяти киловольт причесон у Кузи стал как у Васи после круглосуточной игры в Wolfenstein под 3Dfx*, а уши почернели и обуглились. Кузин комментарий был "А уши все равно останутся", после чего он спокойно сожрал бутерброд и залез в угол. Я, не обращая на него внима-

ния, продолжал работу над спеллом "Диспель вместо Magic'a". Он заключался в том, что во врага летел самый натуральный материальный диспель в смысле монитор CGA и надевался на голову, после чего включался в бутерброд с дварфовской сосиской (его Кузя не съест, потому что бутерброд еще не готов и вообще невкусный). Впрочем, что-то я тут разболтался. А то начну спелл описывать, а Кузя уже унитаз в Спеллбуке нарисует. Во, блин, накаркал...

Проходивший мимо ВВиГРУнь позднее описывал это так: "Вот иду я, да, и никого не трогаю. А тут из форточки как ракета Кузьмич вылетает, орет "Круу-у-ут!" и прочую пошлятину. За ним несется Морда весь серый от злости и колотит Кузьмича треснувшей железобетонной дверью. Я спросил, типа, что это за вооруженный конфликт и сам получил дверью по башке (но в голове моей опилки и другой мусор, так что только немного помялась). Пока я отлеживался на мягком асфальтированном тротуаре, Кузя с Мордой унесли в сторону Лыбеди. Оттуда послышались вопли подвернувшихся под горячую руку (и ногу). Придя в Лыбедь, я увидел, что Морда уже куда-то скрылся, Кузю отскребают от стены Лыбеди все ее посетители во главе с Вискасом, а Кузя яростно сопротивляется, орет "Кру-у-у-ут! Я офигенно кру-у-ут!" и ругается матом."

14 сентября 1999г.

* ИМХО, это гон, поэтому оставляю это на собственной совести :).

Культист III

Сидел я, как обычно, за компом и высчитывал ингредиенты для новейшего взрывчатого вещества, которое, в свою очередь, должно было использоваться для патронов 25mm caseless*. Да, у меня была крутейшая винтовка из рога культистой собаки с подствольным РЛем. Выглядело очень круто, но культисты очень уж наезжали за подобную жестокость по отношению к домашним животным, так что патронов нужно много.

Так вот, закончился процесс вычисления и компьютер, недовольно фыркнув, заявил, что кроме всяких химикатов для повышения убойной силы необходим один экзотичный компонент - кусочек культячьего уха. Нафига - до сих пор не пойму, но все же решил где-нибудь достать, может, на самом деле, круче будет? Итак, я решил отловить культиста и обрезать ему ухо. Самой подходящей кандидатурой был Кузьмич (к тому же, других культистов я не знаю). Есть такая русская народная поговорка: вспомнишь говно, а вот и оно! Так и случилось в этот раз. В то время, как я планировал нападение на культячье логово, в вентиляции раздался странный шорох и чавканье. Сунув руку в трубу, я извлек оттуда брыкающегося Кузьмича. В одной лапе он держал бутерброд, в другой - обглоданную видеокамеру. Удивленно вылупившись сначала на бутерброд, потом на меня, потом на камеру, он заявил: "Вы не знаете, где я нахожусь?". Услышав мой ответ, Кузьмич грустно сел на горящую спиртовку, и, немало не смущаясь сказал: "Меня с камерой отправили в женскую раздевалку. Дали бутерброд, чтоб с голоду не помер. А в вентиляции темно, я заблудился. Да еще камеру с бутербродом перепутал. Во!" С этими словами Кузьмич сунул мне под нос омерзительно воняющую камеру, правильнее было бы сказать, жеваный кусок пластмассы, частично завернутый в видеоленту. "Я щас вернусь" сказал я и пошел за ножницами. Чтобы отрезать культисту ухо. Это было моей

самой страшной ошибкой - нельзя было оставлять Кузьмича одного в лаборатории. Вернувшись, я увидел, что культист что-то переливает из колбочки в колбочку. Через долю секунды, поняв, что он переливает и что сейчас будет, я подхватил ноутбук и винтовку - все, что осталось ценного после недавнего налета культистов и вылетел пулей из дома. Через несколько секунд раздался взрыв. Своей многострадальной ободранной спиной я ощутил испепеляющее дыхание ядерного взрыва.

"Лучше не оборачиваться - рожу опалит, глаза вытекут, в общем, ничего приятного" - думал я, накрывшись непрокусаемым плащом из шкуры той же убиенной культистой собаки. Когда температура опустилась до более-менее приемлемого уровня, я откинул плащ на спину и оглянулся. Я стоял на выжженном пустыре, простиравшемся до самого горизонта. Вспомнив, что здесь раньше был лес со зверушками и грибочками, озеро с рыбками, мне стало очень грустно. Но к этой грусти примешивалось другое чувство - радости, что Кузьмича больше нет. Я медленно побрел к эпицентру взрыва - посмотреть, что осталось. Взрывной волной меня отбросило метров на двести. Воронка была глубиной метров двадцать. Скатившись по гладкому оплавленному склону, я увидел в центре воронки дымящееся ухо. "Вот, в принципе, чего я и добивался" - сказал я сам себе и достал из кармана банку спирта - сохранить ухо до лучших времен.

Натянув перчатку химзащиты, я взял ухо и стал пихать его в банку. Ухо начало дрыгаться. Я с перепугу выронил его вместе с банкой и начал полосовать по нему из винтаря. Через три секунды кончился стопатронный барабан моей крутейшей винтовки и я увидел ужасную картину: на куче вогнанных в расплавленную почву пуль сидел Кузьмич. Он возродился из уха, и теперь, держа в руках банку из-под спирта, неприлично выражался. "Спирт?", - спросил Кузьмич, показывая на банку. Вместо ответа я выстрелил из подствольного РЛя. Меня и Кузьмича мощным взрывом миниатюрной тахионной боего-

* Caseless означает безгильзовые патроны. Можете ознакомиться с характеристиками экспериментальной штурмовой винтовки H&K G11, чтобы представить.

ловки выбросило из воронки. От такой дозы радиации у меня волосы встали дыбом, а в кармане, похоже, расплавился счетчик Гейгера. Когда я подошел к лежащему на земле Кузьмичу, он с выражением кайфа на роже вылизывал капли спирта, оставшиеся в банке. Он не заметил моего приближения и даже того, как я схватил его за ухо. Только после мощного удара по шее он уронил банку и испуганно посмотрел на меня. "Последние пожелания будут?!" - спросил я, занося ногу для нанесения точечного удара по тыльной части культиста.

"БЛИ-И-И-И-И-ИНЧИКОВ!" - орал Кузьмич, уносясь в синезеленое небо.

Когда Консоль повисла

Когда Консоль повисла, я решил: все, финиш. Ичпырь опять ушел от законного возмездия. Теперь я его не достану, а вместо радости пинать ногами расквашенную физиономию побитого врага, буду пялиться в грустную заставку вылупляющихся виндов. Представив ухмыляющегося Ичпыря, я со всего размаху вдарил ладонью по КтрлАльтДелету. Не сработало, вместо этого отвисла консоль, и я снова увидел кровавую цветовую гамму сильно попохабленной многочисленными трупами ДМ4. Издав в микрофон боевой клич и схватив дезинтеграторно-ржавый плазменно-бронзовый топор, с новыми силами я ринулся в бой.

Ичпырь отбивался табуреткой, но я все более оттеснял его к зловещему обрыву над булькающей лавой. Ичпырь вдруг развернулся ко мне широкой задницей, оттопырил РЛЬ и решил прыгать РокетДжампом*. Он летел вверх по колодцу, обильно поливаемый картечью, гвоздями и трехэтажным матом. Забыв о собственной безопасности, я бежал по узкому мостику над лавой, непрерывно стреляя. Ичпырь, уворачиваясь от мощных залпов, упал на другой конец мостика. В эту долю секунды мы синхронно развернулись и выстрелили. Я - дробью. Ичпырь - позитронной торпедой. Офигело плясь на поглощаемую материю, я от неожиданности выпустил из рук оружие. Падая в лаву и глядя на сплюснутую физиономию Ичпыря с обломанным клыком, я выхватил из рюкзака Железку. Железка была тайным оружием ордена боевых монахов-камикадзе, вымершего после первой и последней схватке с домашними тараканами. Это был кривой серп, украшенный руническими неприличными словами, работающий от ментальной злости носящего данное жуткое оружие. Коснувшись пяткой лавы, я нечеловечески взвыл и бросил Железку в Ичпыря.

* Прием родом из Quake I. Стреляешь себе под ноги ракетой, и подпрыгиваешь, чтобы тебя отбросило взрывом. Больно, но порой необходимо.

Лежа в лаве, я видел, как медленно летит вниз что-то округлое, и как где-то далеко наверху, на мостике, падает на колени обезглавленное тело. Лава становилась все горячее - было трудно бороться с жаром. Голова Ичпыря плюхнулась недалеко от меня и моментально испарилась. Мой защитный костюм лихорадочно прокручивал программу резервного охлаждения, но остудить сам Ад не могла даже новейшая техника.

Жара медленно плавил костюм. Система охлаждения, выпустив последнюю струйку жидкого гелия, замолкла навсегда. Я пытался выплыть из бушующего пламени, но до твердой земли было слишком далеко, а плыл я очень медленно. Двигаться становилось труднее, из-за перегрева отключались гидроусилители конечностей. На долю секунды остановившись, я стал рыться в библиотеках бортового компьютера. Настолько аварийных ситуаций никаким хреном не предвиделось, максимально критические неполадки значились под номером тринадцать и читались как "заползание ядовитых насекомых во внутреннюю оболочку защитного скафандра". Какие там насекомые, мне скоро лава за шиворот польется... вырубив нафиг весь этот бред, пустив все на гидравлику, я продолжал месить всеми конечностями раскаленную инфернальность. Земля становилась ближе, но я чувствовал, что энергии на охлаждение внутренней оболочки все равно не хватит, и метрах в двадцати от нее я зажарюсь.

Гениальная мысль пришла не сразу - но все же пришла. Включив на максимум поле, я сбросил рюкзак с боеприпасами. Там была сотня ракет, не говоря уже об остальном... В сотую долю секунды я почувствовал, как разрывается митрильный каркас внешней оболочки, поле не выдерживает взрыва, капли лавы летят в ничем не защищенное стекло шлема, прожигая его, раздается второй взрыв, третий... пламя обжигает мне спину, рвется внутренняя оболочка скафандра... я вылетаю из него как банан из кожуры

и плюхаюсь на черные камни берега. Приличных размеров столб лавы поднялся и медленно растекся по поверхности. Я был жив. Сняв прожженный шлем, я бросил его в лаву. Туда же отправился никуда не годный жилет с полопавшимся каркасом и расплывшимися щитками. Счетчик фрагов*, уже было записавший 0/0 (+1 за убийство и -1 за смерть в лаве, Ичпырю однозначно 0), лихорадочно заморгал многочисленными цифрами. Остановившись на 65536/0, Квак** повис. Привычным ударом пяткой по Ресету я стал перезагружать комп. "Ну, че, хорошо погеймались?!" - радостно спросил я Ичпыря, сидевшего в соседнем кресле за вторым компом. Ичпырь не ответил. Капли крови падали на клавиатуру, в стене торчал серп Железка, расписанный руническим матом. Секунду простояв, пытаюсь сообразить, что же происходит, я вытащил серп из стены, пнул ногой пищащий комп и побежал по узкому темному коридору, на ходу убирая в рюкзак Железку и перезаряжая гвоздомет. На линии огня появился ВВиГРунь...

20 Сентября 2000 г.

* Очко, назначенное игроку за убийства соперника.

** Quake. Имеется в виду первая часть, Deathmatch.

Ховердоска

Ага! Па-ЛА-МАЛ-СЯ-А-А-А! - орал я, падая в очень глубокую шахту где-то на северной окраине Орогарда. И поломался все-таки не я, а ВыиГРунь, наконец настигший меня после недельной погони. Мы мчались на ховердосках оп пустыне, и ВыиГРунь пытался меня пристрелить. Безрадостный вид красновато-черного песка, блестящего на солнце, негде укрыться, негде спрятаться. Как я уже сказал, неделю спустя после начала гонки мы достигли Пурпурных гор. С лету я оказался в какой-то пещере, и, не снижая скорости, километров триста в час, я несся по заброшенному тоннелю.

ВыиГРунь, немного помедлив у входа, не спеша полетел за мной. Конечно, летать по шахтам - занятие опасное. Это я понял, когда мой антиграв резко дернулся вниз и в тусклом свете его поля я увидел стенки глубокого колодца, по которому я очень быстро летел. "Ага! Похоже, ствол, проделанный шахтным аппаратом. Глубина достигает пяти километров. Диаметр - порядка трех метров. Ствол прекращают бурить, когда утыкаются в слой этерния, который затем миллиметрами снимается для последующей обработки..." - крутился у меня перед глазами ответ на запрос о системе орогардских шахт. Альтиметр* бортовой системы показывал минус полторы тысячи метров. Антиграв, как мог, тормозил падение, но за воздух даже он уцепиться не мог. Сверху послышался резкий свист, я сразу узнал в нем работу фазового ускорителя пульс-боеголовки МК1 - ВыиГРунь решил для верности меня поджарить. Ему, похоже, недостаточно было того, что я сейчас шкондыбнусь мягким местом о вторую этерниевую оболочку Орогарда.

Я видел, как светящийся снаряд приближался сверху с приличной скоростью. Поняв, что именно эта фигня может меня спасти, я ждал, пока он подлетит поближе, и, когда

фазовое пламя начало обжигать глаза, я резко подался вбок, пропустив его под себя, перевернулся головой вниз, и, с удесятенной скоростью форсаж антиграва, не отставая, летел за снарядом. У меня было несколько секунд до того, как я достигну дна. Радар уже успел выяснить, что глубина шахты семь тысяч метров, и теперь на дисплее быстро отматывались те самые секунды. Вот уже в свете снаряда я увидел дно. Это был золотистый этерний, самый прочный материал, известный в Нереальном мире после рога культистской собаки. Из последних сил я притормози антиграв, и, опять перевернувшись, врубил поле на все четыре катушки. Пульс-боеголовка бесшумно разорвалась, и, одноименным зарядом стукнула по полю антиграва. С такой скоростью я не летал даже когда испытывал пульс-ружье на элементале молнии*. Чувствуя пятками плавящийся от перегрузки митрил ховердоски, я, как гвоздь из рельсопушки, вылетал из шахтного ствола. Поняв, что теперь размажусь об потолок шахты, я, было, совсем расстроился, но, у меня оставалась одна нихияторная торпедка, экспериментальная технология Культистского блинчика нашла в ней свое применение. С понтом вытащив ее из кармана, я поднял ее над головой взрывателем кверху и почувствовал себя пилотом баллистической ракеты. Все произошло в долю доли секунды, но я успел заметить осовелую физиономию ВыиГруня, адамантитовый потолок (ага, вот почему горы называются пурпурными), потом был щелчок взрывателя торпеды, скрежет бегущего по проводам к заряду тока, свист активизируемого блинчика...

На орбите Орогарда я наконец отколупал от ботинок оплавленный ошметок митрила с торчащими катушками, который когда-то был ховердоской-антигравом. С очень солидной высоты своего полета я увидел почти весь Орогард: Пурпурные горы, пустыню, города, башню Схалла... Впрочем,

* Авиационный прибор, измеряющий высоту полета.

* Имеется в виду Air Elemental - порождение воздушной стихии, оперирующее высоковольтными разрядами (молниями) для поражения противника.

башню я не только видел, но, даже, при известной ловкости мог за нее зацепиться. Никто не знал, какой высоты отгрохал Схалл свою летнюю резиденцию, так что я видел этот столб, уходящий не только вниз, к поверхности, но и вверх, к звездам. Конечно, все что угодно о Нереальном мире, в том числе, и параметры башни, можно найти в Консоли. Но залезть в Консоль значило снять блокировку, и тогда может повториться битва на E5M8*, цитадели Культиста. Итак, уцепившись крюком за башню, я начал медленно сползать по ней вниз. Конечно, ползти километры по столбу из абсолютно скользкого, абсолютно твердого, абсолютно холодного и прочего вещества было неприятно. Но все же лучше, чем гоняться за боеголовкой в темных шахтах Пурпурных гор...

1 октября 2000 г.

* Нумерация уровней и карт, по-моему, начавшаяся с Doom. (Episode X Map Y). Мною применяется по отношению к Quake I, в котором E5M8 не существует.